

ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ФОНЕ РОССИЙСКОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ В КИТАЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Петророва Татьяна Геннадьевна

*Аспирант, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского
tatyanka1204@rambler.ru*

BRITISH POLICY AGAINST THE BACKDROP OF RUSSIAN PENETRATION INTO CHINA AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

T. Petrosova

Summary: The article examines Great Britain's policy towards China in the 19th century. XX centuries in connection with the active penetration of Russia into this territory. The rivalry between Great Britain and Russia is intensifying against the backdrop of the desire of Germany, France, the United States and Japan to strengthen their positions in the Far Eastern region. Great Britain considered China a special sphere of its economic interests, since trade turnover with it amounted to more than 35 million pounds sterling per year. Issues of British foreign policy towards China received a lot of attention in the press, since this area was considered one of the priorities in British society. Russia, in turn, sought to compensate for its losses after the defeat in the Crimean War by strengthening its position in the Far East, including by intensifying its foreign policy towards China. Western powers, penetrating into the Far East, did not consider that, in pursuit of expansionist goals, they were encroaching on the sovereign development of East Asian countries, using, among other things, missionary activities. Great Britain and France, in particular, justified their colonial policy by the desire to conduct educational activities in the dissemination of liberal ideas, as well as by promoting the issue of free trade in the Far East. The Chinese Empire, weakened after an unsuccessful war with Japan, could not resist the penetration of European powers and Russia into its territory. It was during this period that British-Russian contradictions reached their peak, as they almost led to an open armed conflict, which was avoided thanks to diplomatic efforts.

Keywords: China, British-Russian contradictions, missionary activity, colonial expansion, public opinion, diplomacy, strategy, spheres of influence, trade relations, Far East.

Аннотация: В статье исследуется политика Великобритании в отношении Китая в к. XIX - н. XX вв. в связи с активным проникновением России на эту территорию. Соперничество Великобритании и России усиливается на фоне стремления Германии, Франции, США и Японии усилить свои позиции в дальневосточном регионе. Великобритания считала Китай особой сферой своих экономических интересов, так как торговый оборот с ним составлял более 35 млн. фунтов стерлингов в год. Вопросам внешней политики Великобритании в отношении Китая большое внимание уделялось и в прессе, так как это направление в британском обществе оценивалось как одно из приоритетных. Россия, в свою очередь, стремилась компенсировать свои потери после поражения в крымской войне за счет укрепления своего положения на Дальнем Востоке, в том числе за счет активизации внешней политики в отношении Китая. Западные державы, проникая на Дальний Восток, не считали, что они, преследуя экспансионистские цели, посягают на суверенное развитие восточноазиатских стран, используя при этом, в том числе, миссионерскую деятельность. Свою колониальную политику Великобритания и Франция, в частности, оправдывали желанием вести просветительскую деятельность в распространении либеральных идей, а также продвижением вопроса свободной торговли на Дальнем Востоке. Китайская империя, ослабшая после неудачной войны с Японией, не могла сопротивляться проникновению европейских держав и России на свою территорию. Именно в этот период британо-российские противоречия достигают своего пика, так как едва не привели к открытому вооруженному столкновению, которое удалось избежать благодаря дипломатическим усилиям.

Ключевые слова: Китай, британо-российские противоречия, миссионерская деятельность, колониальная экспансия, общественное мнение, дипломатия, стратегия, сферы влияния, торговые отношения, Дальний Восток.

Для Великобритании и России китайское направление в политике на Дальнем Востоке было стратегически важным по ряду причин.

Западные страны воспринимали структуру мирового порядка по-своему. Им были важны экономические привилегии и возможность свободной торговли на китайском побережье, а также миссионерская деятельность, но они не придавали агрессивности своим целям.

Один из методов, которым западные государства стремились проникнуть в Китай, была деятельность христианских миссионеров. Например, Франция создала

католические миссии в стране с целью ограничить влияние Великобритании. К концу века в Китае насчитывалось около 900 католических священников и более 300 протестантских миссионеров. Их воздействие было значительным, однако неоднозначным.

Укрепление экономического влияния Великобритании в азиатских регионах происходило в соответствии с политикой меркантилизма, которая предусматривала активную и всеобъемлющую поддержку развития торгово-экономических связей в колониальных владениях.

По словам исследователя Е.Ю. Сергеева, Китай, кото-

рый в 1800 году превосходил Великобританию по объему производства товаров, стал объектом конкуренции между державами, стремившимися использовать его для расширения своего влияния на Дальнем Востоке. [16; с. 21]

В 1893 году торговый оборот Британской империи с Китаем составлял немного более 35 миллионов фунтов стерлингов, в то время как с Японией не превышал 9,5 миллиона фунтов стерлингов. В свою очередь, Великобритания сосредоточила свои интересы в долине Янцзы и Шанхае [3; с. 43-54]

Рассматривая мотивы продвижения экономических интересов англичан в Китае, стоит отметить еще одну важную деталь.

Китайский рынок труда отличался от рынков многих стран Европы более высокой степенью свободы и меньшей фрагментарностью, возможно, даже превосходил английский рынок труда, учитывая строгое наказание за самовольное увольнение. [9; с. 20]

В это время скрытые общества активизируют свою деятельность в Поднебесной империи. Внутренние восстания потрясают Китай, что могло привести к свержению существующего правительства. Китайские вооруженные силы находились в упадке и нуждаются в серьезной реформе.

Российский дипломат А. Максимов, оценивая общее состояние китайских вооруженных сил, подчеркивал проблему коррупции: «Хищение прочно укоренилось в китайской армии. Командиры частей беззастенчиво обчищают казну; они часто отпускают солдат домой, оставляя под знаменами минимальное количество, а деньги, выделенные на их содержание, оказываются в их карманах». [8]

Возвращающиеся в свои воинские части отпущенные солдаты оказываются там лишь к моменту проведения инспекционных проверок, которые обычно проводятся раз в три года. В случае возникновения каких-либо неисправностей или получения внезапного приказа о выходе в поход, военачальники принимают на вооружение мирных граждан силой, которые, опасаясь возможного наказания, безропотно исполняют солдатский долг до момента освобождения их от обязанностей. Ведомственные структуры Цинских властей предпринимали попытки улучшить ситуацию и провести необходимые реформы, однако процесс шел очень медленно, и достижения в этом направлении были незначительными.

Китайская сторона в этот период старалась сохранить свою целостность и независимость любыми возможными в той ситуации способами.

В указанный период Ли Хунчжан, фактически управлявший внешней политикой Китая, стремился балансировать между европейскими странами, Россией и Японией, чтобы сохранить независимость государства. Генри Киссинджер высказал интересное мнение о политической деятельности Ли Хунчжана, отметив, что будущие поколения китайцев оценят его мастерство, но могут критически отнестись к уступкам, сделанным в подписанных им документах, особенно в отношении России и Японии, например в случае уступки Тайваня Японии. [20; с. 103]

Такая стратегия вызывала раздражение у гордого общества, однако помогала Китаю сохранить хоть небольшой элемент своей независимости во время вековой колониальной экспансии, в которой другие страны были бы лишены своего суверенитета. Страна пережила унижение, но старалась притворяться, что приспосабливается к нему. Правительство пыталось сопротивляться колониальной экспансии иностранных государств, однако Китай оставался целью острой борьбы за колониальное владычество.

Великобритания насильственно диктовала неравные условия соглашений Пекину, что позволило ей расширить свою власть не только на прибрежные районы Китая, но и на Тибет.

24 июля 1886 года была заключена Пекинская англо-китайская конвенция относительно Бирмы и Тибета. Согласно этому документу, Китай соглашался на все действия Великобритании, осуществляемые в пределах ее власти в Бирме. В этом направлении «Англия вольна делать все, что она считает удобным и соответствующим». Граница между Китаем и Бирмой определялась пограничной торговлей. [4; с. 91-92]

Великобритания и Китай договорились о «поддержке и стимулировании» торговли между Бирмой и Китаем. Великобритания согласилась на отмену миссии в Тибете, предусмотренной отдельной статьей Чифуского соглашения, и предложила обсудить соглашение о пограничной торговле между Индией и Тибетом. В ответ на это предложение китайское правительство обязалось исследовать возможность заключения такого соглашения. В случае отсутствия препятствий, такое соглашение должно быть заключено, а если будут обнаружены препятствия, британская сторона не будет торопиться с этим вопросом.

В 1866 году Томас Уэйд, представитель Великобритании в Пекине, выдвигал идею перед китайским правительством о важности не только промышленной модернизации, но и о необходимости открытия дипломатических миссий за рубежом для установления дружественных отношений между странами. [5; с. 409]

Иностранные дипломаты, обосновавшиеся в Пекине после Опиумных войн, не могли получить аудиенции у китайского императора до 1873 года, когда он достиг совершеннолетия. Их просьбы теперь нельзя было проигнорировать.

В 1874 году глава индийского департамента в кабинете Дизраэли, лорд Солсбери, предложил идею создания комиссии, которая должна была исследовать возможность проникновения в Китай через неофициальный путь, соединяя Бирму и провинцию Юньнань железной дорогой. Императорский двор согласился, и молодой британский вице-консул по фамилии Маргари был отправлен на границу с Бирмой для встречи с комиссией. Однако этот план провалился, поскольку Маргари был убит бирманскими бандитами. Британия потребовала возмещения у китайского правительства, но не получила желаемого ответа. В результате британское посольство было перемещено в Шанхай. [5; с. 411]

Во избежание прямого столкновения с Великобританией, Китай согласился выплатить компенсацию семье погибшего и открыть новые порты для иностранцев, направив письмо с извинениями королеве Виктории. В результате Китай присоединился к мировому сообществу, учредив дипломатическую миссию в Лондоне в 1877 году, а затем в Берлине, Париже, Мадриде, Вашингтоне, Токио и Санкт-Петербурге.

Газета The Home News отметила: «Политические перспективы на 1895 год вызывают тревогу в столицах Европы. К счастью, что международная обстановка до сих пор способствует сохранению мира, и с наступлением Нового года со всех сторон были подтверждены привычные обещания. Хотя нет явных причин, почему они не могут быть такими же обоснованными, как в последние годы, есть реальные основания опасаться, что для нескольких стран наступившие двенадцать месяцев принесут период возрастающей тревоги и конфликтов». [25]

Русская политика на берегах Тихого океана оживилась в эпоху Николая I после долгого перерыва, и эта активизация была частично вызвана обстоятельствами. Слабость Китая из-за внутреннего кризиса и опиумных войн привела к нестабильности, которая подвергла опасности дальние российские владения. [1; с. 27]

14 ноября 1860 года, всего через шесть дней после отъезда союзных войск англичан и французов из Пекина, был заключен важный договор между Россией и Китаем. Согласно этому договору, Россия получила территорию от реки Амур до границы с Кореей, начиная от Маньчжурии. Таким образом, на восточном побережье Китая у России появилась своя база. Новый административный центр, позднее известный как Приморск или Приморская провинция, был передан владыке страны. [26; р. 7]

В 1861 году на острове Цусима высадился отряд морских пехотинцев с русского военного корабля, который имел хорошие гавани и мог быть аннексирован российскими владениями. Вопреки протестам тревожных местных жителей, их действия остались безрезультатными, однако после появления британской эскадры и протеста британского министра в Эдо (Токио), незваные гости были отозваны. С тех пор прошло несколько лет, и подобных попыток на Цусиме больше не предпринималось, но российское правительство продолжало рассматривать необходимость создания незамерзающего порта. [26; р. 8]

И.М. Попов высказал интересное мнение о российско-китайских отношениях, рассматривая их как неизбежное взаимодействие двух стран. Он отмечал, что каждая из них стремится выявить сильные и слабые стороны себя и своего соседа для разработки внешнеполитической стратегии. [10; с. 4]

Взгляды исследователя позволяют по-новому посмотреть на отношения Китая и России с XVII века по 1917 г и прогнозировать их развитие в будущем.

Но с некоторыми выводами Попова можно не согласиться.

В частности, он утверждает, что основной причиной освоения Дальнего Востока Россией и ее стремление к налаживанию отношений с Китаем было недопущение усиления европейских государств на этой территории.

На мой взгляд, это не совсем верно.

Для России ключевым было то, что граница с Китаем в конце XIX века простиралась на более чем 5000 верст.

Этот фактор подробно рассматривал Александр Николаевич Куропаткин в своем труде, заключая, что в связи с начавшейся модернизацией китайской армии в европейском стиле предполагается развернуть шесть дивизий пехоты с соответствующим вооружением в пограничных с Россией областях Монголии и Синь-Цзян. Если этот план будет реализован, то вместо безжизненной граничной зоны с кочевым населением, противостоящим России, появится многомиллионное китайское население, неприязненное к России. [6; с. 14]

Поражение в Крымской войне стало еще одной причиной, повлиявшей на изменение внешней политики России по отношению к Дальнему Востоку, так как оно привело к потере влияния на Ближнем Востоке и возможности размещения флота на Черном море.

Николай II стремился установить в Азии империю, простирающуюся от пролива Дарданеллы до Кореи. [18;

с. 22-23] Вдоль железнодорожной линии КВЖД создавалась специальная «зона отчуждения». В соответствии с подписанным контрактом, КВЖД получало право на «безусловное и исключительное управление своими землями», которые освобождались «от всех земельных налогов». [13; с. 213-214]

Реализация проекта строительства Транссибирской магистрали, начатого в 1891 году при поддержке российского правительства, открывала широкие перспективы для привлечения как отечественного, так и иностранного капитала для освоения ресурсов Сибири. Дальние восточные территории стали доступнее для европейской части России и получили выход к Тихому океану. Создание новой железной дороги предоставляло России возможность стать посредником в мировой торговле в азиатско-тихоокеанском регионе, обходя сторонние участия. [2; с. 3-4]

В конце XIX века российский капитал все чаще проникал на китайскую территорию, что создавало угрозу доминирования Великобритании на Дальнем Востоке. Правительство Китая начало рассматривать Россию как союзника во внешней политике. В связи с этим активизировалась Япония, стремясь отстоять свои интересы.

Британская газета The Burton Chronicle сообщала о слухах о войне, напряжении между империями и требованиях Токио к Китаю, против которых протестовала знать Пекинского двора. Однако сообщение о войне было опровергнуто представителями Китая и Японии в Лондоне, а также посольством США в Японии. [21]

25 июля 1894 года в британской газете The Daily News сообщается о появлении слухов из Шанхая о начале боевых столкновений между тысячей человек и японцами: «...Ранее в Сеуле происходили более серьезные нарушения, чем это, с тяжелыми последствиями, которые уже сейчас очевидны. Кажется, наблюдатели вчерашней ночью в особняке японцев не испытывали больших опасений, что власти не смогут предотвратить эти столкновения». [22]

Во время конфликта между Японией и Китаем в 1894-1895 годах, внимание российского правительства было сконцентрировано на Дальнем Востоке. Н.К. Гирс и его преемник на посту министра иностранных дел А.Б. Лобанов-Ростовский предлагали выбрать партнера для России - Китай против Японии или Японию против Китая. Однако из-за разногласий в правительстве, долгое время пытались действовать в двух направлениях одновременно. [14; с. 31]

В то время, когда китайская армия и флот потерпели серьезные поражения от японцев, влиятельный китайский сановник Ли Хунчжан (1823-1901) пытался убедить

правительство обратиться за помощью к России.

Его попытки увенчались успехом.

В июне 1894 года Ли Хунчжан обратился к российскому посланнику в Пекине А.П. Кассини с просьбой о посредничестве.

Министр финансов С.Ю. Витте, поддерживая активную российскую политику на Дальнем Востоке, высказал мысль о необходимости поддержать Китай, так как усиление там позиций Японии означало бы угрозу интересам России. [12; с. 54]

В газете The Echo отмечена позиция Великобритании в японо-китайской войне. «...ПОЛУЧИВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОТ АНГЛИИ, правительство Ее Величества недвусмысленно дало понять как Китаю, так и Японии, что в случае нарушения британских интересов в случае военных действий между двумя странами Англия предпримет такие шаги, которые могут показаться необходимыми». Одновременно подчеркивается, что при должном уважении к этим интересам правительство Ее Величества не будет предпринимать активных действий по вмешательству в спор и останется нейтральным. Здесь рассматриваются позиции США и России, которые стремились ограничить конфликт, не принимая в нем открытое участие, и сохраняя свои геополитические интересы. [24]

В британской прессе нашли отражение переговоры между Японией и Китаем о заключении мирного договора.

12 августа 1894г. в The Umpire сообщается о первых договоренностях между конфликтующими сторонами при посредничестве Великобритании. «Министерство иностранных дел заявило, что правительство Японии взяло на себя обязательство воздерживаться от военных операций против Шанхая или его подступов. На основании этих заверений китайское правительство согласилось не чинить препятствий подходам к этому порту. Правительство Ее Величества сообщило китайскому и японскому министрам, что упомянутое обязательство направлено на предотвращение военных операций в районе Шанхая, используемых кораблями, независимо от того, прибывают ли они с севера или с юга». [27]

Газета The Westerns Times сообщила о пятичасовой конференции мирных представителей в Симоносеке, которая, по предположениям, была заключительной. Считается, что китайцы готовы вернуться домой. Во вторник в Токио поступила информация о том, что Ли Хунчжан представил китайский ответ на японское условие по Корее на конференции и было достигнуто соглашение. [28]

17 апреля 1895 года представители китайского и

японского правительств подписали Симоносекский мирный договор, который был очень тяжелым для китайской стороны.

Согласно условиям мира, Китай обязался выплатить Японии контрибуцию в размере 230 миллионов лян (включая 30 миллионов для выкупа Ляодуна), передать Тайвань и Пескадорские острова, открыть Шаши, Чунцин, Сучжоу и Ханчжоу для торговли, а также разрешить Японии строить промышленные предприятия в портах свободной торговли. [17; с. 124]

Подписание Симоносекского мирного договора вызвало широкое возмущение в китайском обществе, что было отражено в «Меморандуме из десяти тысяч слов» [17; с. 125], направленном правительству Китая Кан Ювэем и его сторонниками. В этом документе высказывалось сожаление по поводу выплаты контрибуций и передачи территорий Японии, а также опасение, что китайская империя может быть окончательно разрушена сильными державами.

После подписания договора в 1895 году, французские, российские и немецкие посланники требовали у японцев отказаться от Ляодунского полуострова. Это требование было подкреплено готовностью русской эскадры, находившейся в Чифу, вступить в битву в Тихом океане.

В 1896 году было заключено тайное соглашение между Россией и Китаем на случай возможной агрессии со стороны Японии. В дополнение к постройке Транссибирской магистрали были завершены строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), соединяющей Харбин с Владивостоком, и Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД), соединяющей Харбин с Порт-Артуром.

В феврале 1898 года Министерство финансов России разработало перечень требований к Китаю, который был утвержден Николаем II, согласно которому китайская сторона должна была предоставить КВЖД концессии для строительства ветви дороги до Порты Тальянвань. В случае затруднений с достижением Тальянваня, предусматривалось возможное строительство ветви к другому порту на берегу Желтого моря, который должен был находиться под контролем России, но при этом открыт для иностранной торговли. Великобритания обязывалась не мешать России заключению соглашения с Китаем, аналогичного германскому о Кио-Чао, в нем упоминалось аренда Россией Порт-Артура на небольшой срок без передачи верховных прав. [11; с. 170]

Подписание Конвенции в 1898 году о части Ляодунского полуострова стало естественным развитием курса продвижения России в Китае. Территория этой арендо-

ванной земли, известной позднее как Квантунская область, имела площадь 3,2 тыс. кв. км и насчитывала около 250 тыс. жителей.

Указанное обстоятельство вызвало негодование у японцев, а европейские страны активно предъявляли свои претензии и иски к китайскому императорскому двору в это время.

Оппозиция в Китае выразила недовольство по поводу этой ситуации, считая, что Россия получает слишком много привилегий за возвращение Ляодунского полуострова.

Для сдерживания воздействия иностранцев правительство Китая стало использовать свои традиционные ресурсы, опираясь на аналитические способности своих дипломатов и на веру народа в свою культуру. В этом контексте была разработана изощренная стратегия разжигания конфликтов между иностранными захватчиками.

Лица, отвечающие за внешние отношения Китая, предлагали компромиссы в различных городах, активно привлекая широкий круг иностранцев к участию в дележе ресурсов с целью «использования варваров против варваров» и избегания доминирования одной конкретной страны. Они устанавливали условия и настаивали на строгом соблюдении принципов «неравноправных договоров» с Западом и международного права не потому, что они считали их законными, а потому что такой подход позволял сдерживать амбиции иностранцев. [20; с. 76-77]

В период наиболее острой конкуренции между Великобританией и Россией относительно займа для Китая, который не мог самостоятельно уплатить долг Японии после войны 1894-1895 гг., Лондон предложил начать переговоры между британской и российской сторонами.

Генри Киссинджер отмечал, что сотрудничество с Россией можно было бы временно купить, но Россия не признавала границ между своими и внешними владениями Китая. [20; с. 74-75]

После нескольких встреч с английским послом Н. О'Конором М.Н. Муравьев расширил обсуждение, вынося вопрос ещё дальше, чем его коллега, высказывая идею о необходимости общего соглашения, предложенного премьером Р. Солсбери.

Во время визита Николая II в Лондон в 1896 году было выяснено, что британская сторона была заинтересована в обсуждении турецких дел и готова признать сферой влияния России Чёрное море и выходы из него в Эгейское море (Босфор). Английское предложение в

этом духе было сделано 14 (26) января 1898 года. М.Н. Муравьев сообщил Н. О'Конору, что Николай II одобрил идею англо-русского соглашения в принципе, но хотел бы уточнить его содержание. Посол подчеркнул, что договор должен учитывать интересы других великих держав и основываться на сохранении территориальной целостности Китая и Турции, а также поддержании там статус-кво. [7; с. 331]

Помимо успехов российской дипломатии в отношениях с Китаем, произошло небольшое смягчение напряженности в британо-русских отношениях по вопросам разграничения сфер влияния в Китае.

Подтверждением стала разработка в Петербурге проекта британо-русского соглашения к 9 (21) сентября 1898 года.

Согласно документу, стороны отказывались от борьбы за железнодорожные концессии в чужой сфере влияния, отменяли привилегированные железнодорожные тарифы и согласовывали банковские интересы. Лондон стремился быстро подписать документ, однако это не удалось. В.Н. Ламздорф выдвинул вопрос об определении границ сфер влияния, особенно в отношении «бассейна Янцзы». Он также отметил необходимость обсудить английский проект с М.Н. Муравьевым и С.Ю. Витте, а затем получить согласие Николая II. Русская сторона не спешила с принятием решения. [7; с. 335]

Несмотря на разработанный проект, к 1899 году Великобритания и Россия не достигли каких-либо значительных соглашений.

В переговорном процессе активно участвовала британская пресса, поскольку он совпал по времени с первой Гаагской Конференцией.

На ней видный английский политик господин Чоат и другие отметили, что страны единогласно согласились с тем, что уважение к закону, а не просто компромисс и дипломатия, должно быть основой международного арбитража. Основным принципом дружественного урегулирования, о котором говорилось в Гааге, был признан компромисс, древний и почетный метод разрешения международных споров. [19]

В статье газеты The Daily Telegraph от 11 марта 1899 года цитируется диалог между сэром Э. Эшмид-Барлеттом и господином Бродриком. В ходе разговора обсуждается протест российского министра иностранных дел в Пекине по поводу кредита для Китайской Северной железной дороги и отказ российского правительства назначить английского инженера и бухгалтера для контроля за работой на дороге. В результате обсуждения собеседники приходят к выводу, что отсутствие письменного уведомления от России позволяет считать устный протест отозванным, что радует британцев. [23]

Франция и Россия были встревожены англо-японским союзом, заключенным в 1902 году и имеющим антирусскую направленность.

Тревожность подтвердилась совместной русско-французской декларацией, подписанной в Санкт-Петербурге 3/16 марта 1902 года. [15; с. 322-323]

В этом документе были выделены как положительные, так и отрицательные стороны данного соглашения. Правительства обеих стран с радостью приветствуют желание Англии и Японии достичь равноправия и мира на Дальнем Востоке, сохраняя независимость Китая и Кореи и открывая их для торговли и промышленности всех народов. Однако как Россия, так и Франция опасаются враждебных действий со стороны других государств и возможных волнений в Китае, которые могут помешать свободному развитию страны и нарушить их взаимные интересы.

Исходя из вышеизложенного, британское и российское правительства оставляли за собой возможность принятия необходимых мер для защиты своих интересов в Китае, при этом ни одно, ни другое государства не ставили своей целью свержения династии Цин в Китае.

Таким образом, политика Великобритании в отношении Китая выстраивалась с учетом изменений на международной арене и в целях сохранения своих позиций в качестве ведущей державы и ослабления конкурентов в этом направлении, используя различные методы от попыток налаживания дипломатических связей до провокаций, при этом, не допуская открытых вооруженных конфликтов с ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айрапетов О.Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг. Военно-политическая история. М.: ООО «Торговый Дом Алгоритм», 2014, 496 с.
2. Былинин С. Русско-японская война 1904-1905гг. Утраченные возможности. Москва, издательство «Цейхгауз», 2006, 56 с.
3. Верисоцкая Е.В. Идеология японского экспансионизма в Азии в конце XIX начале XX вв. М.: Ригал, 1990
4. Гримм Э. Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Д. Востоке (1842-1925). Издание востоковедения. Москва, 1927, 218 с.
5. Крюгер Р. Китай. Полная история Поднебесной. [Пер. с англ. Д. Воронина, Ю. Гольдберга]. М.: Изд. «Эксмо», 2006, 448 с.

6. Куропаткин А.Н. Русско-китайский вопрос. М.: Книга по Требованию, 2013, 228 с.
7. Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в к. XIX – н. XX вв. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2008, 668 с.
8. Максимов А.Я. Наши задачи на Тихом океане. Политические этюды. СПб., 1901, 117 с.
9. Померанц Кеннет. Великое расхождение: Китай, Европа и создание современной мировой экономики. Пер. с англ. А.М. Матвеевко; под науч. ред. А.Ю. Володина. М.: Издательский дом «Дело», 2017, 592 с.
10. Попов И.М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М.: ООО «Издательство Астрель», 2004, 510 с.
11. Порт-Артур и Дальний, 1894-1904 гг.: последний колониальный проект Российской империи. Сборник документов / Сост., авторы Введения и комментариев И.В. Лукоянов, Д.Б. Павлов. М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018
12. Россия и Китай. Четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений под ред. Лукина А.В., издательство «Весь мир», Москва, 2013, 704 с.
13. Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689-1916.
14. Рыбаченок И.С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX-XX вв.: цели, задачи и методы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012, 582 с.
15. Сборник договоров России с другими государствами. Под редакцией Е.А. Адамова. Составитель И.В. Козьменко. Издательство политической литературы, 1952
16. Сергеев Е.Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке 1897-1903гг. М.: ИВИ РАН, 1998, 230 с.
17. Чэнь Цзянь, Ван Циньшуан. Пробуждение спящего льва. / Пер. с кит. Синельщиковой Е.А.М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2019, 167 с.
18. Якоб Ф. Русско-японская война и ее влияние на ход истории в XX веке. [Пер. с англ. М. Черенцевой]. Санкт-Петербург: Academic Studies Press / Библиорос-сика, 2022, 239 с.
19. Arthur Deerin Call. The Friendly Composition of international Disputes. [Электронный ресурс]: URL: <http://about.jstor.org/participate---jstor/individuals/early---journal---content.JSTOR> (дата обращения: 07.03.2022)
20. Henry Kissinger. ON CHINA. Перевод с английского В.Н. Верченко. Москва: АСТ, 2014
21. The Burton Chronicle, July 26, 1894
22. The Daily News, Wednesday, July 25, 1894
23. The Daily Telegraph, March 11, 1899
24. The Echo, Thursday, July 26, 1894
25. The Home News for India, China, and Colonies, January 4, 1895
26. The Russo-Japanese war. Part I. Compiled by the general staff, war office. London, 1906
27. The Umpire, Sunday, August 12, 1894
28. The Westerns Times, April 17, 1895

© Петросова Татьяна Геннадьевна (tatyanka1204@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»